

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

«Мы хорошо знаем Баниониса как актера,— пишет в редакцию экономист В. Балашова из Магнитогорска.— Хотелось бы узнать о нем побольше как о человеке — чем интересуется, как проводит свое свободное время?» Н. В. Балашовой присоединяются многие читатели. Наш корреспондент Г. Пиккулева попросила народного артиста СССР Д. Баниониса ответить на вопросы, заданные в их письмах.

Рассказывает народный артист СССР Донатас БАНИОНИС

— Как проходит ваш выходной день? Прогулки, отдых, встречи с друзьями!

— Ох, нет, все получается наоборот. Когда нет работы, я просто не знаю, что с собой делать. Если предложили роль по душе, больше всего занят именно в выходной. Обычно половину репетиций провожу дома, потому что в одиночестве ко мне приходит гораздо больше интересных решений, чем на людях. К тому же и съемки в кино, как правило, падают именно на выходные. На съемочной площадке целиком прошел мой нынешний отпуск, во время гастролей в Москве каждую свободную минуту тоже проводил на «Мосфильме» — снимался в картине «Бегство мистера Мак-Кинли» по сценарию Л. Леонава.

— И все же... Бывает ли у вас такое время, когда просто гуляешь по городу, слушаешь музыку улиц?

— Я люблю бродить, когда готовлюсь к новому спектаклю. Дома иногда трудно сосредоточиться. Но бродить не по городу. Я живу на окраине, лес близко — вот и ухожу туда: думаю, спорю сам с собой, выстраиваю мир роли.

— Значит, работа, работа... И только!

— Нет, пожалуй, у меня есть и «побочные» увлечения. Их несколько. Главное — музыка! Моцарт, Шопен, современный симфонический оркестр. Сам играю. Жанр выбираю в зависимости от настроения. Кроме того, музыка помогает мне ощутить ритм роли. Так часто понимаешь его именно за фортепиано.

Еще иностранные языки. Для меня важно знать язык автора пьесы, в которой занят. Я, конечно, не буду играть Дюрренматта на немецком. Но обязательно читаю прессу, рецензии — может быть, порой для того, чтобы потом на сцене все решить наоборот.

Очень люблю поэзию Пушкина, Есенина, Саломеи Нерис, Межелайтиса...

Мне представляется, что современный актер должен быть эрудитом. Об этом с первых дней пребывания в Паневежском театре говорил мне наш главный режиссер Ю. Мильти-

нис. Он сам, занимаясь во Франции у Шарля Дюллена, одновременно прослушал курсы лекций по живописи в Лувре.

Не люблю актеров «интуитивных», надеющихся лишь на случайное настроение, считающих, что они играют, «как в жизни». Хочется трансформировать, обобщать жизненные явления. Вот для этого приходится изучать и литературу, и философию, и даже современную физику. Думаю, что ум, интеллект — основные свойства по-настоящему современного актера.

— А как же быть с эмоциями? Не будет ли искусство такого актера «интеллектуальным» чересчур рационалистичным?

— Конечно же, без сильных страстей ни один спектакль не состоится. Однако подлинную форму роли дает только соединение интеллекта и эмоций, причем с преобладанием интеллекта.

— Не появлялось ли у вас когда-нибудь желания попробовать себя в режиссуре? Хоть на досуге: скажем, внеплановый спектакль!..

— Никогда! Я актер, и только актер! Режиссером надо родиться. Есть, конечно, артисты, заявляющие: «В свободное время надо бы заняться режиссурой, поставить что-нибудь этакое...» А ведь так нельзя, этому надо посвящать всю жизнь.

— Какие планы, потребности, мечты вы не можете осуществить из-за нехватки свободного времени?

— Не успеваю смотреть новые спектакли. Скажем, целый год не был в «Современнике». Хочется увидеть постановки О. Ефремова во МХАТе. И еще многие работы московских коллег, режиссеров и актеров из других городов.

— Как вы относитесь к модным сейчас «хобби»?

— Даже не знаю, как ответить на подобный вопрос. К увлечениям других отношусь сочувственно. А сам я не рыбак, не охотник, не спортсмен... Я знаю одно «хобби» — играть на сцене, сниматься в кино.

— Ждет ли ваша семья вашего выходного?

— Конечно, ждет. Но, к сожалению, вместе с женой и сыновьями бываем мало. Ведь мой день отдыха — не воскресенье, как у них, а понедельник — тот самый понедельник, который называют днем тяжелым.